

ВВЕДЕНИЕ

Долина Теберды, одно из красивейших мест на Кавказе, издавна привлекала внимание ученых и путешественников. Богатство природных условий, величественные ландшафты, разнообразие растительного и животного мира, сравнительная доступность, широкие возможности для горных восхождений, огромная популярность туристских маршрутов — все это с каждым годом увеличивает приток людей, интересующихся замечательным уголком нашей страны. Теберда... В наши дни редко кто не слышал этого названия. Теберда — это не только река и поселок, это целый горный район, включая обширную долину, начинающуюся от Главного Кавказского хребта, и все ответвления водораздела — горные узлы с их боковыми отрогами. Теберда — это бассейн реки, сеть глубоких ущелий, по которым сбегают горные потоки в основную речную магистраль. Долина Теберды издавна представляла собой одну из крупных исторических дорог на Кавказе. Через Клухорский перевал и Тебердинскую долину народы и племена Закавказья и Северного Кавказа общались друг с другом, развивали торговые отношения.

Известно, что с I по XIV век в горах Северо-Западного Кавказа жили аланы. Они имели торговые связи с колониями Римской империи и Византии, находившимися тогда на побережье Черного моря. В районе Теберды аланами оставлены многочисленные следы деятельности: каменные кладки жилищ и дорог, пирамиды камней, собранных с полей, поливные каналы в горах и т. д.

После нашествия монголов в XIV веке аланы исчезли. Остатки этого некогда могущественного народа смешались с коренными кавказскими и вновь пришедшими сюда племенами, в частности с кипчаками (половцами), образовав здесь новое население.

С XV века в верховьях Кубани и ее притоке Теберды обосновались карачаевцы. Однако еще до этого какое-то непродолжительное время здесь поселялись черкесские племена. Может быть, с тех пор и сохранилось за этим районом название «Теберда», что по-черкесски означает «гористая местность».

Туманом забвения покрыто историческое прошлое многих

народов и поколений, живших в этой долине. И только археологи, находящие здесь в раскопках богатые для себя материалы, могут дать своими исследованиями некоторое представление о тех далеких временах.

В начале XIX века чумой, распространившейся из-за перевала, местное население было почти полностью уничтожено, а оставшаяся в живых часть его ушла в другой район. Из воинских отчетов середины XIX в. было известно, что в Тебердинской долине найдены лишь «заброшенные селения, одичавшие сады и большое количество медведей и кабанов».

Ряд лет за этой опустошенной местностью сохранялось мрачное название «Адам-крылген», что по-карачаевски означает «гибель человека». Заселение долины началось здесь лишь в 80-х годах.

В конце прошлого же столетия по Тебердинской долине была проложена дорога военно-стратегического значения под названием «Военно-Сухумская дорога». Через Клухорский перевал она прошла в виде конно-вьючной тропы.

Ею теперь пользуются туристы, идущие из Теберды к побережью Черного моря.

Как дачное и курортное место поселок Теберда известен с первых лет этого столетия. Начало альпинистского обследования района Теберды относится к 1904 г. Туристическое освоение начато лишь в 1926 г., когда здесь была организована турбаза, через которую впервые прошло 330 человек. В 1950 г. в Теберде побывало около 10 тыс. туристов и экскурсантов, в 1958 г. — 23 тыс., а в 1968 г. — свыше 200 тыс. человек. За последние 17 лет Теберду повидало свыше миллиона туристов и экскурсантов, из них несколько тысяч из-за рубежа.

Особенно большой популярностью пользуется район Домбая. Здесь у самого подножья Главного хребта находится центр туризма и альпинизма. В настоящее время на Домбае развито крупное строительство баз отдыха и спортивных сооружений. Здесь строятся подвесные канатные дороги, лыжные трамплины, гостиницы, турбазы. Одна из подвесных дорог запроектирована через Главный хребет к побережью Черного моря.

Учитывая уникальность природных условий, а также водоохранное и климатическое значение района Теберды, в верховьях реки в 1936 г. был организован Тебердинский высокогорный государственный заповедник.

К моменту его организации лесные пожары, рубки леса, неумеренный выпас скота, браконьерство значительно нарушили природу территории в верховьях реки Теберды.

После установления режима заповедности естественный облик горных ландшафтов стал постепенно восстанавливаться. Поднялась верхняя граница леса, покрылись молодняком

древесных пород поляны, вырубки и гари. Улучшился состав травостоя на горных лугах. В этот период покрылась новым лесом площадь свыше тысячи гектаров.

Резко возросла численность ценных охотничье-промысловых животных. Плотность их обитания на заповедной территории в несколько раз выше, чем в соседних районах хозяйственной деятельности. Животные стали доверчивее, границы их обитания (например, у туров) снизились, зверей и птиц здесь наблюдать доступнее и легче, чем за пределами заповедника.

В основные задачи Тебердинского заповедника входят сохранение в естественном состоянии лесных, субальпийских и альпийских природных комплексов и охрана водного режима бассейна верховий реки Теберды. Однако спецификой повседневной работы заповедника является сочетание мероприятий по охране природы с интересами массового туризма.

ПРИРОДА ЗАПОВЕДНИКА

(ПОЛОЖЕНИЕ, РЕЛЬЕФ И КЛИМАТ)

Заповедник характеризует природу восточной части Северо-Западного Кавказа

Его территория площадью 83,4 тыс. га расположена в верховьях реки Теберды, в Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. Отдельно от основной территории, в верховьях реки Б. Зеленчук, лежит Архызский участок. Управление заповедника находится в поселке-курорте Теберда, в 105 км от областного центра и железнодорожной станции Черкесск.

К западу от Теберды до его Архызского участка по прямой линии 30 км, а от Архыза до границ Кавказского заповедника еще 30 км.

К востоку от Теберды в 50 км по прямой находится высочайшая вершина Кавказа — Эльбрус. За ним начинается уже Центральный Кавказ. В 60 км от южной границы заповедника лежит Черное море.

Северный склон главного водораздела и его боковые отроги (до впадения в Теберду ее притоков Джемагата и Муху) и составляют заповедную территорию. Она имеет почти подковообразную форму, разрезанную с юга на север рекой Тебердой, которая в 45 км ниже заповедника впадает в Кубань.

Архызский участок заповедника представлен главным образом долиной реки Кизгич, вытянутой в меридиональном направлении до Главного хребта.

Район верховий рек Теберды и Б. Зеленчука — типичная высокогорная местность. 83% территории заповедника находится на уровне свыше 2 тыс. м. Здесь расположены наиболее крупные вершины Западного Кавказа: Домбай-ульген — 4042 м, Бу-ульген — 3915, Джаловчат — 3870, Джугатурлук — 3800, Белалыкая — 3851, Кишкаджер — 3820, Софруджу — 3785, Аманаузбаши — 3757, Горалыколбаши — 3716, Чотча — 3657 м и ряд других.

Основные горные породы, слагающие хребты на территории заповедника — докембрийские граниты, гнейсы, амфиболиты, кристаллические и хлоритовые сланцы. Водораздельная часть Главного хребта сложена главным образом амфиболитовыми сланцами и гнейсами с интрузиями диабазы. Большая же часть территории представляет собой «гранитное поле». Благодаря тому что граниты различны по структуре и твердости, гребни хребтов имеют так называемый альпийский характер: они резко изломаны, обрывисты, богаты осыпями, часто расчленяются на отдельные шпили, иглы, пики. Нередко скалистые вершины принимают здесь очень причудливые формы. Такова, например, вершина горы, которая носит название Чертова Замка.

К северу за пределами заповедника рельеф становится более сглаженным, так как здесь начинается уже область распространения древних осадочных пород — палеозойских хлоритовых и метаморфических сланцев с подчиненными им свитами мрамора.

Долина реки Теберды носит следы древнего оледенения. Мощный ледник вюрмской эпохи, спускаясь с главного водораздела, заполнил собой почти всю тебердинскую долину. С потеплением климата ледник отступал, оставляя за собой моренные наносы. Потоки воды устремлялись также из боковых долин, образуя конуса выносов. Среди гигантских запруд возникли цепи озер. Остаток такого реликтового водоема представляет, например, озеро Кара-кель, сохранившееся до нашего времени в одной из впадин долины.

В настоящее время насчитывается свыше ста ледников, которые занимают более 10% территории заповедника. Все они являются, по существу, разрозненными остатками того могучего ледника, который в давние времена покрывал значительную часть этой местности.

В заповеднике имеется около ста высокогорных озер ледникового происхождения. Наиболее глубоководные из них — каровые, образовавшиеся на месте исчезнувших ледников в карах — циркообразных углублениях в верхней части склонов горных хребтов. Примером таких озер могут быть Черное и Голубое Муруджинские озера, находящиеся на высоте 2800 м; глубина их достигает 52 м. Даже в середине лета на Муруджинских озерах плавают льдины. К числу каровых

озер относится и Клухорское озеро глубиной до 35 м, лежащее вблизи перевала на уровне 2700 м.

Моренные озера образовывались по мере таяния ледников, в связи с подпруживанием водоемов моренами. Глубина их незначительна, в среднем 7—8 м. Помимо озера Кара-кель, находящегося в самом поселке Теберда, очень живописны Бадукские моренные озера, расположенные на высоте около 2 тыс. м. Три озера лежат здесь цепочкой, одно за другим. Они окружены гранитными глыбами, покрытыми разноцветными лишайниками. Берега озер заросли хвойным и лиственным лесом. Это излюбленные места туристских экскурсий в Теберде.

Имеются в Теберде и выходы минеральных вод. В ущелье Горалыкол и в районе Домбая обнаружены источники со слабо минерализованной углекисло-известково-железистой водой, близкой к типу кисловодского нарзана.

Верховья бассейна реки Теберды имеют разветвленную речную систему. Почти все горные потоки берут свое начало у ледников. Сама Теберда образуется от слияния двух рек — Аманауза и Гоначхира — и делит территорию заповедника на две равные части.

Река Аманауз начинается под ледником того же назва-

На Домбайской поляне зимой.

ния, она стремительно несется по узкому скалистому ущелью с отвесными стенами — каньону. В переводе Аманауз означает «Злая пасть». В каньоне поток выдолбил каменные котлы, один из них, где кипит водоворот, называется «Чертовой мельницей». Выйдя из каньона, Аманауз разливается по пойме. На Домбайской поляне в него впадают притоки — Домбай-ульген и Алибек.

Река Гоначхир, сливающаяся с Аманаузом, выходит из Клухорского озера. В верховьях (до слияния с рекой Бульген) она называется Северный Клухор. Приняв в свое русло четыре притока, Гоначхир выходит в обширную долину.

По пути на Клухорский перевал находится небольшое озеро. Это Туманлы-кель, называемое иногда Форельным озером, — остаток исчезнувшего обширного водоема.

Гоначхир после своего относительно спокойного течения в Туманлыкельской котловине, спадая ниже, бурно прорывается через скалистые утесы. Это хорошо наблюдать с дороги, поднимающейся высоко в горы. Поток голубой воды бурлит и неистовствует в глубине ущелья, весь в кипящих белых бурунах. Скалы вокруг покрыты дремучим хвойным лесом и ковром мхов; по левобережью реки это почти девственные леса, где редко ступала нога человека.

Горные потоки образуют много водопадов. Их можно видеть на Северном Клухоре, Чучхуре, Б. Хутые, Алибеке и в других местах. Порой они спрятаны в лесу и закрыты утесами, но еще издали слышен их глухой шум, переходящий по мере приближения к ним в грозный рев каскадов.

В Теберде интересно побывать в любое время года, но лучшими сезонами являются все-таки лето и осень. Климат Тебердинской долины умеренно теплый. Здесь прохладное лето — средняя температура $+15,5^{\circ}$ и мягкая зима — минус $2,2^{\circ}$. На Домбайской поляне несколько холоднее — летом $+12,8^{\circ}$, зимой — минус $5,0^{\circ}$. Весной погода неустойчива, часто бывает возврат холодов. Кратковременные снегопады возможны даже в конце мая. Осень в Теберде, наоборот, отличается ясной устойчивой погодой. Осадков в это время выпадает мало, стоят тихие, прозрачные, солнечные дни. Зима обычно наступает поздно, во второй половине декабря. А через три месяца, в середине марта, уже проявляются все признаки весны. На Домбае зима затягивается до пяти месяцев. Снега здесь выпадает много, свыше 2 м, и лежит он долго.

Зимние дни в горах очень хороши. Ветви пихт и елей сгибаются под тяжестью снега, пни и камни напоминают гигантские грибы. Под горячим горным солнцем катаются лыжники. А какая здесь тишина и бодрящий воздух, пахнущий свежестью снега и хвоей!

С Главного хребта по долине иногда пронесаются теплые и сухие ветры — фёны. Зимой они обычно вызывают оттепели. Температура тогда поднимается до $+10^{\circ}$ и больше; на солнечных пригревах, обнажившихся от снега, начинают распускаться ранневесенние цветы — шафраны.

В горах часто происходят снежные обвалы; особенно они часты в конце зимы. Эти лавины нередко приносят большие разрушения — губят лес, засыпают дороги. В это время, особенно в середине дня, по ущельям далеко слышен грохот обвалов.

Осадки в районе Теберды распределяются довольно неравномерно. В среднем в Теберде их бывает около 700 мм. На Домбайской долине осадков выпадает вдвое больше, а под Клухорским перевалом в 2,5 раза больше, чем в Теберде. Между тем расстояние между Домбаем и Тебердой по прямой лишь 20 км. Большое количество осадков в районе Главного хребта (на Северном Приюте в отдельные годы — до 3 тыс. мм) объясняется тем, что воздушные массы, идущие со стороны Черного моря, теряют влагу в основном вблизи главного водораздела. Сама же Тебердинская долина замкнутого типа, где влияние воздушных масс сказывается значительно меньше.

По мере подъема над уровнем моря количество осадков увеличивается. Закономерно изменяется в горах и температура воздуха: в среднем она снижается на полградуса на каждые 100 м подъема. Поэтому не удивительно, что весной, когда в долине обильно цветут плодовые деревья, на горных лугах лежат снега и подчас бушуют метели.

В горах Теберды в характере распределения растительного и животного мира отчетливо выражена вертикальная климатическая зональность.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

В сложных условиях формировалась растительность Кавказа. Смена климатов разных эпох и горообразовательные процессы наложили отпечаток на всю природу, обусловили ее исключительное разнообразие, создали удивительное богатство растительного мира. Этими особенностями отличается и растительность Тебердинского заповедника.

Здесь на сравнительно небольшой территории представлены 1175 видов высших растений, среди которых есть и реликты третичного периода, пришельцы из степей Южной России и Средней Азии, и представители северной лесной и арктической флоры. 186 видов являются эндемиками Кавказа, а три вида — эндемиками заповедника, т. е. произрастают только на его территории.

Растительность располагается тремя поясами: нижний пояс от днища долины до высоты 2000—2400 м над уровнем моря, занимают леса, выше них, до 2500—2600 м, раскинулись субальпийские луга, а еще выше начинается альпийский пояс с низким травостоем на лугах, с альпийскими коврами, каменистыми россыпями, снежинками, ледниками.

В лесном поясе господствуют хвойные породы, они занимают две трети лесной площади.

Хвойные леса представлены сосной крючковатой, пихтой кавказской и елью восточной.

Сосняки сосредоточены главным образом в северной части заповедника, где климат отличается большей сухостью и континентальностью. На верхнем пределе они граничат с лугами, субальпийскими и даже альпийскими. В сосновых лесах в виде небольшой примеси встречаются и лиственные породы: береза, осина, ива, режа дуб. На верхней границе леса в подлеске довольно обычен можжевельник, а ниже по склону — желтый рододендрон — ядовитый кустарник, покрывающийся весной шапками ярко-желтых цветов с резким приторным запахом.

Из травянистых растений в сосновых лесах преобладают вейник тростниковидный, рыхлодернистый злак с длинными листьями и крупными сжатыми метелками. На осветленных участках, где кроны сосен не образуют сплошного полога, вместе с вейником растет наперстянка с колокольчатыми желтовато-белыми цветами. Здесь же встречаются ландыши, купена с белыми цветами-кувшинчиками, красивые синие с белой серединкой цветы водосбора олимпийского и некоторые другие. Там же, где лес гуще, под сомкнутым пологом старых сосен господствуют мхи, часто попадаются заросли брусники, а из травянистых растений обычна щучка извилистая — большой злак с мягкой светло-зелеными листочками и красноватой метелкой. Местами на небольших полянах в сосновых лесах мелькают крупные темно-малиновые цветы одного из самых красивых и очень редких растений заповедника — пиона кавказского.

В сосняках со слабо развитым травянистым покровом и мощной подстилкой из опавшей хвои изредка встречается крошечное растение одноцветка с розеткой кожистых округлых листьев и одиночным зеленовато-белым душистым цветком.

По направлению к югу, ближе к водораздельному гребню Главного Кавказского хребта, сосновые леса уступают место темнохвойным насаждениям, основу которых составляет пихта, режа ель. Из других пород в темнохвойных лесах обычны бук, клен, рябина, береза, осина, черемуха.

Летом под пологом темнохвойного леса сумрачно и прохладно. Среди громадных валунов, сверху до низу заросших

мхами, различные виды папоротников, плауны, пятна кислички и куртинки вороньего глаза.

Вблизи камней под прикрытием пихт виднеются крупные ярко-оранжевые цветы крестовника и белые соцветия камнеломки. Встречается тут и высокая (до 1—2 м) красивая волжанка с рассеченными листьями и длинной необычайно изящной беловатой метелкой. А на влажной почве, где сочится из-под земли прохладная ключевая вода, раскинулись буйные заросли подбела, с широкими, напоминающими лопухи листьями. Кое-где в подлеске темнохвойных лесов заповедника произрастает тис. У тиса очень красивая прочная древесина, красные плоды и ярко-зеленая хвоя.

В буково-пихтовых лесах южной части заповедника изредка встречаются вечнозеленые реликтовые кустарники, представители древней третичной флоры — лавровишня лекарственная с блестящими листьями и падуб колхидский с длинными переплетающимися побегами, покрытыми колючими, кожистыми листьями.

Из лиственных лесов в заповеднике преобладают березовые. По днищам долин они представлены лесами паркового типа, а на верхней границе образуют криволесья. Местами участки березы вкраплены в массивы хвойных лесов или языками поднимаются по балкам — путям схода снежных лавин.

В северной части заповедника в лиственных лесах встречаются дикie плодовые: яблоня, груша, алыча, черешня, терн. Их обильные плоды являются прекрасным кормом для кабанов, оленей, медведей и других животных.

В подлеске — лещина, разные виды жимолости, бересклет. В лесах заповедника много плодово-ягодных кустарников: малины, смородины, крыжовника, барбариса.

В пойме Теберды большие площади заняты ольшаниками. Здесь по сырым и тенистым местам настоящее царство высококорослых папоротников, перистые, стройные листья которых образуют сплошные заросли.

По днищу долины встречаются также участки широколиственных лесов. Серые стволы буков мощными колоннами вздымаются вверх, нередко достигая 20—25 м высоты и 80—100 см диаметра. А на верхнем пределе бук так же, как и береза, образует мелкокриволесья, которые особенно широко распространены в южной части заповедника у водораздельного хребта. Здесь снежный покров в зимние месяцы нередко достигает двухметровой толщины, и под его действием бук и береза приобретают стелющуюся или саблевидную форму, образуя густую, труднопроходимую чащу сильно ветвящихся стволов. Кроме бука и березы, в состав криволесий входят клен, рябина, черемуха, ива. В подлеске обычна кавказская черника, также один из представителей третичной

флоры. Осенью ее высокие кусты с красноватыми побегами и листьями покрываются массой крупных черных ягод, напоминающих по вкусу обыкновенную чернику.

В верхней полосе леса, чаще всего в березняках северных склонов — густые заросли рододендрона кавказского — вечно-зеленого кустарника, с темными блестящими листьями. В конце мая — начале июня его кусты покрываются пышными шапками палево-белых цветов. В заповеднике встречается еще один вид рододендрона — рододендрон понтийский. Но он здесь очень редок и имеется только в районе Домбая и Северного приюта. Цветет рододендрон понтийский одновременно с кавказским видом, сильно выделяясь более крупными ярко-розовыми соцветиями.

Всего на территории заповедника произрастает около 100 видов древесных и кустарниковых пород.

С приближением к Главному Кавказскому хребту повышается влажность воздуха и почвы и в связи с этим пышно развивается высокотравная растительность. Обычно участки высокотравья приурочены к опушкам и полянам темнохвойного леса. Здесь настоящая «страна дремучих трав»: буйно, непролазной чащей разрослись двухметровые борщевики с гигантскими листьями и громадными белыми зонтиками соцветий, трех, а иногда и четырех метров достигают мощные дудники с зеленовато-желтыми зонтиками, ярким золотом вспыхивают под солнечным лучом крупные корзинки телекии, в сонном мареве задумчиво покачиваются темно-фиолетовые цветы колокольчика. А вокруг бледно-сиреневое море ночной фиалки, наполняющей воздух тонким, нежным ароматом. Местами высокотравье поднимается и в субальпийский пояс. Здесь оно встречается главным образом на участках, где ранее находились стоянки скота, и представлено зарослями сорной растительности. С трудом можно пробраться через сплошные бурьяны конского щавеля, крапивы, крестовника, бутеня и купыря лесного, не уступающего по своим размерам гигантским лесным борщевикам.

На более влажных участках, вдоль каменистых русел ручьев, зеленые потоки высокотравья поднимаются высоко в горы, обогащаясь субальпийскими видами. Среди зарослей молочнокветкового колокольчика с кистями то белых, то голубоватых цветов мелькают ярко-оранжевые цветы девясилы, палевые головки цефаларии, синие стрелки аконита. Бросятся в глаза плотные соцветия-свечки мытников, желтые и черно-пурпуровые с паутинистым войлоком.

Вокруг широко раскинулись субальпийские луга, основу которых составляют злаки. Южные солнечные склоны покрыты крупными кочками овсяницы пестрой, кое-где ее сменяет костер пестрый, а на восточных склонах господствует вейник тростниковидный. Травостой густой, высокий, до 80—100 см.

Среди разнотравья много растений с яркими красивыми цветами.

Рано весной, прямо из-под тающего снега показываются крупные желтые цветы купальницы и сон-травы. На солнечных местах появляются цветы рябчика, на зеленовато-буrom фоне прошлогодней травы светятся синие, голубые, бледно-желтые звездочки горечавок. В лощинах расцветают темно-пурпуровый с шахматным рисунком цветок рябчика широколистного, ярко-голубая пролеска, птицемлечник с кисточкой белых цветов. В июне луга покрываются белыми зонтиками ветреницы пучковатой. На смену ей появляется небесно-голубая незабудка и бледно-фиолетовая вероника.

К середине лета луга особенно красочны. На розовато-фиолетовом фоне, образованном буквицей крупноцветковой, мелькают розовые колоски горца, голубые завитки незабудки, оранжевые зонтики володушки, бледно-палевые корзинки василька и много, много других. То здесь, то там поднимаются из травы высокие стебли лилии с крупными золотисто-желтыми цветами, источающими сильный, одурманивающий запах.

Чем выше в горы, тем ниже и ниже становится травянистый покров, все больше и больше попадает маленьким, миниатюрных растеньиц — субальпийский пояс постепенно сменяется альпийским. Растения здесь отличаются низким ростом, они как бы прижимаются к земле, ищут у нее защиты в суровых условиях высокогорного климата. Луга образованы плотнoderнистыми злаками и горными осоками. Много участков, покрытых колокольчиковыми коврами, яркой зеленью и желтыми пятнами цветущего лютика выделяются приснежные луговины, кое-где встречаются маленькие высокогорные болотца. На влажных осыпях, у тающих снежников даже в конце лета развитие и цветение растений идут вслед за тающим и отступающим снегом. Среди многочисленной лилово-малиновой примулы яркие, пурпурно-красные соцветия мытника Нордманна, синие кисточки хохлатки, беленькие зонтики тмина. А в наиболее суровых условиях, на холодных и бедных почвах развиты гераниевые, кобрезиевые и лишайниковые пустоши.

Весна в альпийском поясе начинается поздно, в мае. После стаивания снега, когда у злаков еще не успели появиться молодые зеленые побеги, на фоне бурой прошлогодней травы крупными яркими цветами выделяется фиалка высокогорная, иногда сплошь покрывающая луговые склоны. Окраска цветов у нее самая разнообразная: синяя, голубая, желтая, темно-фиолетовая, палевая. То здесь, то там мелькают ярко-розовые зонтики проломника и примулы ледниковой, крохотных растеньиц 5—10 см высотой с маленькой розеткой листьев, синие, голубые звездочки горечавок и др.

В начале лета на альпийских лугах преобладают желтые тона — от лимонно-желтого в июне, когда цветет примула Рупрехта, до ярко-желтого от цветов ветреницы красивой. В середине лета многие участки выделяются голубым тоном от цветущего колокольчика. На каменистых и щебнистых местах — серовато-пушистые звездочки кошачьей лапки, бледно-синие кисточки астрагала, ярко-желтая пупавка Рудольфа с шелковисто-пушистыми сероватыми листьями.

Значительную площадь в альпийском поясе занимают осыпи и скалы. Здесь формируется особая растительность. На осыпях поселяются виды с быстрорастущей корневой системой и с длинными стелющимися или вертикальными побегами, способными закреплять сползающий щебень. К их числу относятся живокость кавказская с блестящими листьями и темно-синей кистью крупных цветов, камнеломка плетеная с длинными тонкими побегами-усиками и золотисто-оранжевыми цветами, яснотка, вероника, норгичник и ряд других. Поражает своим необычным видом наголоватка приземистая с крупными розовыми корзинками соцветий, сидящими прямо на почве среди густособранных розеткой листьев. Эти растения — пионеры в заселении осыпей. Вслед за ними поселяются злаки, и с их появлением осыпь постепенно закрепляется и зарастает.

А на скалах — особые виды, приспособленные к длительному сохранению влаги, к защите от сильного испарения. Чаще всего это плотные куртины-подушки с множеством тесно прижатых друг к другу стебельков и мощным стержневым корнем, уходящим глубоко в трещину скалы. Растения используют тепло от нагреваемых солнцем камней и защищаются от ветра и низких температур особым устройством — шарообразным телом, внутри которого тепло и влажно.

На громадных гранитных глыбах, покрытых почерневшими лишайниками, растут очень красивые растения лапчатки удивительной с яркими розовыми цветами, с мягкими бархатистыми листочками. Не менее декоративны и компактные, полусферические дерновинки крупки моховидной с очень мелкими листочками и желтыми кисточками цветов, качима и других альпийцев. Среди этих зеленых, желтых, серых и розовых подушек — сине-фиолетовые колокольчики, различные виды камнеломок, шарообразное молодило и эчитки с мясистыми листьями, способными долгое время сохранять влагу в тканях. По увлажненным трещинам скал свешиваются крупные лазоревые завитки омфалодеса, необычайно изящного и удивительно красивого растения, похожего на сильно увеличенную незабудку. Все скальные растения высокогорий растут и размножаются очень медленно. Десятки и сотни лет травяной покров остается здесь несомкнутым. Еще медленнее расселяются растения в субнивальном поясе, расположен-

ном на высоте 3000—3200 м. Большую часть года здесь держится снежный покров и господствуют отрицательные и близкие к нулю температуры, постоянно дуют холодные ветры. Редкие растения ютятся по щелям и защищенным от пронзительного ветра участкам между камнями. Здесь встречаются некоторые злаки (лисохвост ледниковый, овсяница приземистая), осоки, а из разнотравья — минуарция, ясколка, крупка, сушеница и др.).

Еще выше, в нивальном поясе, захватывающем высочайшие вершины и гребни хребтов, покрытые вечным снегом и льдами, почва и высшие растения совсем отсутствуют. Из растительных организмов в снегу встречаются только водоросли, а на лишенных снега скалах — тонкие корочки лишайников. За летние месяцы снег здесь не успевает стаять, а в августе — начале сентября уже выпадает новый и снова наступают зима.

В альпийском поясе в это время осень: побурела трава на высокогорных лугах, и только приснежные луговины выделяются яркой изумрудной зеленью. Бросаются в глаза участки, где в травостое преобладает герань: листья осенью становятся красными и создают общий красный тон гераниевых лугов. Тут и там мелькают многочисленные ярко-оранжевые огоньки — цветет шафран Шарояна. Появляются синие и фиолетовые соцветия осенних видов горечавок, еще цветет темно-голубая красавица лугов — скабиоза кавказская.

Постепенно осень продвигается вниз. На лесных полянах и субальпийских лугах расцветает безвременник великолепный. Отдельные участки склонов бывают сплошь усыпаны нежно-сиреневыми цветами этого необычного растения. Листья и коробочка с семенами появляются у него рано весной, а цветы — осенью, потому он и назван «безвременником».

На основное богатство красок осень приберегла для леса. Пожалуй, это самая чудесная пора в Теберде! На темно-зеленом фоне елей и пихт причудливым узором переплелись светло-желтые, темно-золотистые, пунцовые и багровые цвета — осенний наряд надели листовенные породы. Шуршат под ногами листья, пахнет грибами, среди изумрудной зелени мхов, покрывающих старые пни, пламенеют бусинки брусники. В октябре здесь еще достаточно тепло, а высоко в горах уже бушуют метели, спрятались под толстым слоем снега некогда красочные луга с веселыми шумными ручьями, белая пелена покрыла склоны гор от мрачных утесов до верхней границы леса. Все живое прижалось, укрылось от пронзительного леденящего ветра. С каждым днем его дыхание становится все ощутимее и в лесном поясе.

Вот уже облетели последние листья. Среди оголенных ветвей стали заметнее красные кисточки барбариса, яркие

гроздь ярины и калины. Скоро и здесь наступит зима, застынут деревья, сгиба ветви под тяжестью снега.

Но непродолжительна мягкая тебердинская зима, уже в конце февраля — начале марта начинает пробуждаться природа: зацветает лещина, ольха, на протаявших полянках появляются нежные цветы шафрана, желтые звездочки гусиного лука, пробивается зеленая травка — новая весна приходит в горы.

ЖИВОТНЫЙ МИР

В зависимости от растительности по вертикальным поясам распределен и животный мир: для лесного пояса характерны свои виды животных, для горно-лугового — свои. Это не значит, конечно, что тот или другой вид животного обитает строго в одном поясе, не выходя за его пределы. Напротив, переходы из одного пояса в другой в поисках корма или убежища — обычное явление как для лесных животных, так и для альпийцев. Горных козлов, например, зимой часто можно встретить в лесу, а такие «лесники», как медведь, рысь, кабан, летом в поисках добычи поднимаются на луга и в скалы альпийского пояса.

В горах на небольшом пространстве встречаются очень разнообразные условия обитания животных. Крутые склоны покрыты то дремучими пихтарниками, то напоенными солнцем сосняками, то светлыми пятнами лиственных лесов. А выше, над лесной границей — широкие просторы высокогорных лугов с высокими сочными травами, нагромождения диких скал, нетающие полосы снега в глубоких ущельях-каньонах и звонкоголосые хрустально-чистые ручьи, гремящие по многочисленным балкам.

На неприступных скалах гнездится бородач, а неподалеку, на лугу, можно услышать знакомое «пить-полоть» перепелки или скрипучий голос коростеля. Здесь же мелькают в траве черные «рожки» рогатого жаворонка — обитателя холодной тундры, а ниже, в густой листве лесных уголков, прячутся нежные пеночки и славки. Рядом с таежными птицами, черным дятлом, снегирем, клестом живут выходцы из Средиземноморья — горные овсянки, королевские вьюрки, белозобый дрозд.

На территории заповедника постоянно обитает 137 видов позвоночных животных: 36 млекопитающих, 87 видов птиц, 7 пресмыкающихся, 4 вида земноводных, 3 вида рыб. Кроме того, весной, осенью и зимой заповедник посещают пролетные, кочующие и зимующие птицы, их около 80 видов.

Много видов животных встречается в заповеднике, но далеко не все попадают на глаза человеку. Легче наблюдать

птиц, зверо́ же очень чутки и осторожны, увидеть их нелегко, чаще можно услышать лишь их голоса или видеть следы деятельности. Вот небольшая полянка в лесу вся изрыта, словно вспахана: это «трудились» в поисках корма дикие свиньи — кабань. Кабан — сумеречное и ночное животное, он редко выходит днем из своего убежища. Днем свиньи отдыхают, забравшись в чашу густого кустарника или раскопав удобную яму в мягкой лесной подстилке под низко нависшими лапами пихты. С наступлением сумерек кабаны покидают укромные места и выходят на кормежку. Питаются корнями, побегами и листьями травянистых растений, грибами, личинками жуков и других насекомых, едят мышей, птичьи яйца и падаль. Очень любят желуди и буковые орешки, поедают дикие груши. Нередко совершают набеги на огороды, выкапывают картошку. Кабан — лесное животное, но летом они часто поднимаются на альпийские луга и выкапывают здесь корневища растений и личинок насекомых.

В лесном поясе обитает и одно из самых красивых животных отряда парнокопытных — кавказский олень.

Холодными и ясными осенними зорями в лесистых ущельях раздаются громкие трубные звуки — это олени-самцы вызывают друг друга на битву. За весну и лето вырастают и твердеют их тяжелые ветвистые рога, наливаются силой мускулы, и могучие звери встречаются в жарком поединке.

Некогда кавказский благородный олень населял все леса Северного Кавказа, но во многих местах был полностью истреблен человеком, в том числе и в Тебердинской долине. В начале 50-х годов в заповедник завезли и выпустили в горы несколько голов оленей, и теперь этих красивых животных нередко можно встретить в заповедных лесах. Олени питаются травой, побегами, листьями, корой древесных и кустарниковых пород (ивы, березы, орешника, пихты, осины и др.), буковыми орешками, лишайниками и грибами. В многоснежные зимы, когда трудно добывать корм, олени жмутся к человеческому жилью, стараются проникнуть к стогам сена.

Совсем недавно фауна копытных заповедника пополнилась новым видом — зубром. Зубры обитали на Кавказе еще в XIX веке, но к 1927 г. были полностью уничтожены человеком. В Европе сохранилось только несколько гибридов — помеси между кавказским и европейским подвидами зубров. В дальнейшем в Советском Союзе и в Польше были организованы работы по разведению кавказско-беловежского зубра.

Сейчас в нашей стране насчитывается около 700 голов этих животных и проводятся мероприятия по их расселению. Выпуск зубров производится прежде всего в места их бывшего обитания. Осенью 1968 г. в Архызе были выпущены в ущелье Кизгич 14 молодых зубров (7 самцов и 7 самок), привезенных из Окского и Приокско-Террасного заповедников.

За зубрами ведутся постоянные наблюдения, в зимнее время их подкармливают сеном, концентратами и солью.

Ближе к верхней границе леса, где-нибудь на скалистом склоне можно услышать шипящий протяжный свист — это подает голос чем-то встревоженная серна — пугливое и осторожное животное гор. Летом серны пасутся на альпийских лугах, самцы встречаются отдельными небольшими группами или в одиночку, самки с маленькими прячутся в самых недоступных скалистых участках. Сернята рождаются в конце апреля — начале мая и, едва обсохнув, уже следуют за матерью, скачут на своих длинных ножках, не отставая и на травянистом крутом склоне, и на каменной сыпучей россыпи.

Из хищных лесных зверей заповедника наиболее обычным медведь. Кавказский бурый медведь — очень добродушное животное, человека он боится и не нападает на него. Медведь обычно кормится по ночам, но иногда его можно захватить на кормежке и ранним летним утром, когда он лакомится сочными стеблями борщевиков и купыря где-нибудь на лесной поляне или на субальпийском лугу. Забравшись в густые заросли трав, зверь с удовольствием жуёт зеленые стебли. В это время к нему нетрудно подобраться совсем близко, на несколько шагов. У медведя неважное зрение, и если соблюдать осторожность, то он заметит человека только на близком расстоянии. В подобном случае медведь удивленно поднимается на задние лапы, несколько мгновений оторопело смотрит на нарушителя спокойствия, затем, испуганно крикнув, бросается наутек. Кроме травы, медведи поедают буковые орешки, дикie фруkты, ягоды (особенно охотно малину), муравьев с их личинками, личинок других насекомых, не брезгают и падалью. Случаев нападений этого зверя на диких копытных животных в заповеднике не наблюдалось. Зимой медведи впадают в спячку, однако в теплые бесснежные зимы некоторые звери не ложатся в берлогу. Берлогу кавказские медведи устраивают обычно в каменной пещере близ верхней границы леса, натаскав себе для постели охапки сухой травы. Уже в марте медведь пробуждается от зимнего сна и до следующей зимы ведет бродячую жизнь. Медвежата рождаются зимой, в январе-феврале. Новорожденный медвежонок совсем крошечный, голый и слепой, весит он всего 200—500 г.

Семейство кошачьих представлено в заповеднике рысью и дикой лесной кошкой. Рысь — ловкий и сильный хищник, она прекрасно лазает по скалам, умеет бесшумно подкрадываться, терпеливо выжидать в засаде свою добычу и в молниеносном броске настигает жертву. Охотничий участок рыси захватывает площадь 15—20 км², и на территории заповедника обычно обитает одновременно не более трех пар рысей.

Лесная дикая кошка похожа на домашнюю кошку, но крупнее ее. Как и рысь, дикая кошка прячется в наиболее глухих лесных уголках, среди бурелома и поросших мхом валунов.

Из семейства собачих в заповеднике наиболее многочислена лисица. Обитает она в нижней части лесного пояса, здесь же устраивает среди камней свои убежища. В апреле появляются лисята и для родителей наступает «страдная пора» — надо обеспечить кормом голодное семейство. Звери охотятся не только в лесу, но и поднимаются в высокогорье.

Волков в заповеднике немного — около десятка особей.

Семейство куньих представлено в Тебердинской долине лесной и каменной куницами, кавказскими ласками, горностаем и выдрой. Излюбленные места обитания куниц — старые темнохвойные леса, где много валежника и крупных камней.

В лесном поясе распространены кавказские ласки. Их два вида — большая и малая. На большую кавказскую ласку очень похож горностаи, но он отличается по внешнему виду черным кончиком хвоста, тогда как у ласки хвост одноцветный, бурый. Горностаи чаще встречается в альпийском поясе. Горностаи и ласки уничтожают массу мышей и полевок, чем приносят большую пользу.

Выдра — самый редкий в заповеднике зверь. Зимой, на

Серна под ледником.

берегу реки можно иногда увидеть ее следы на снегу, само же животное на глаза попадает очень редко. Питается выдра живущей в горных ручьях и реках форелью и лягушками.

Самым многочисленным отрядом из позвоночных животных в лесах заповедника являются грызуны. Из крупных грызунов здесь обитает заяц-русак, который встречается главным образом в северной части заповедника, в долине реки Джемагат, где открытые участки лугов чередуются с перелесками и зарослями кустарников. Поднимаясь по лесистому склону горы, нередко можно услышать характерное «цоканье», а присмотревшись, заметить и виновника этого шума — пушистую изящную белку. Сидя на сучке дерева, зверёк наблюдает за человеком и при этом сердито «цокает». Основной корм белки — семена хвойных деревьев — сосны, пихты, ели. Любит она полакомиться грибами, малиной и орехами. В отличие от всех других грызунов белка — дневной зверек: кормится она чаще всего рано утром, а ночью спит в гнезде, которое устраивает в кроне дерева из сучков и мягкого лишайника.

Белка была завезена в заповедник в 1937 г., и сейчас она широко распространена по всем лесам Северного Кавказа, где на нее открыт пушной промысел.

В широколиственных лесах обитает и другой древесный грызун — соня-полчок. Этот зверек немного напоминает белку, но отличается более мелкими размерами, светло-серой шубкой, менее пушистым хвостом. Сони-полчки ведут ночной образ жизни: днем они спят в дуплах деревьев, а с наступлением сумерек вылезают из своих убежищ и, бегая по веткам высоких буков, поднимают невероятную возню и шум. Питаются зверьки буковыми орешками, лещиной, дикими грушами. Зимой впадают в спячку.

Многочисленны в лесах заповедника мышевидные грызуны, среди которых наиболее распространенными видами являются лесная мышь и кустарниковая полевка. Эти мелкие зверьки мало заметны, их редко можно увидеть, но роль их в жизни леса огромна. Например, лесная мышь в годы массового размножения уничтожает большую часть урожая семян древесных пород, особенно бука, пихты, ели. С другой стороны, мышевидные грызуны — основной корм для многих хищных зверей и птиц.

В сумерках над лесными полянами появляются рукокрылые, из которых наиболее распространена рыжая вечерница — крупная летучая мышь, с рыжевато-коричневой шелковистой шубкой. Искусно лавируя между стволами деревьев, летучие мыши ловят ночных насекомых, а днем прячутся в дуплах деревьев и трещинах скал.

Чрезвычайно разнообразны пернатые обитатели тебердин-

ских лесов. Особенно многочисленны птицы из отряда воробьиных — сойки, синицы, поползни, дрозды, горихвостки, зяблики, пеночки, славки и многие другие. Чаще всего птицы выдают себя голосом — звонкой песней или тревожным криком. Вот послышался резкий хриплый крик беспокойной сойки — значит, кто-то чужой появился в лесу, человек или какой-то хищник. Звонкой трелью рассыпается по лесу песня зяблика, то здесь, то там слышатся громкие голоса синиц, с вершин деревьев доносится мелодичный свист дроздов.

В старом захламленном лесу нередко встречается одна из самых мелких воробьиных птиц — крапивник. Его легко узнать по задорно вздернутому вверх хвосту, темно-коричневой окраске и громкой продолжительной песне.

Многочисленны в лесах дятлы, их здесь пять видов. Самый крупный из них — черный дятел, или желна — обитатель темнохвойных лесов. В лиственных лесах обитает очень красивый зеленый дятел, излюбленным кормом которого являются муравьи. Широко распространены пестрые дятлы — большой, средний и малый.

На горных потоках часто можно встретить белогрудую птичку — оляпку. Сидя на камне в бурном потоке, оляпка распевает свою негромкую песенку, раскланиваясь на все стороны. Потом вдруг исчезает под водой и снова появляется уже на другом камне.

На зиму многие виды птиц улетают к югу, остаются дятлы, синицы, поползни, воробьи, часть дроздов и некоторые другие. С севера прилетают зимовать вьюрки, чижи, зеленушки, а иногда появляется очень красивая таежная птица — свиристель. Настоящим украшением зимнего леса являются красногрудые снегирь.

Из дневных хищных птиц в лесах заповедника гнездятся ястребы: крупный, с полосатой грудью тетеревиный — гроза домашних кур, и более мелкий по размерам, но не уступающий тетеревиному по своему разбойничьему нраву малый ястреб, или перепелятник. На лесных полянах и на верхней границе леса встречается канюк.

Весенними ночами в лесу часто можно слышать странные протяжные звуки — это кричит лесная сова — неясыть. Летом чуть забрезжит рассвет в горах, на лесных полянах раздается журчащая трель — подает голос козодой, вечерняя птица, истребляющая массу вредных насекомых.

Интересно, что в Тебердинском заповеднике не встречаются такие всем хорошо известные птицы, как сороки, грачи, обыкновенные галки. Нет в лесах Кавказа и тетеревиных птиц — глухаря, рябчика, обыкновенного тетерева, белых куропаток. Только на верхней границе леса обитает кавказский тетерев. Он похож на обыкновенного тетерева-косача, отличаясь от него более мелкими размерами, некоторыми осо-

бенностями окраски, почти полным отсутствием голоса, характером токования. Кавказский тетерев живет только на Кавказе, т. е. является его эндемиком.

Фауна пресмыкающихся и земноводных лесного пояса заповедника небогата. Из пресмыкающихся на лугах и полянах по днищу долины наиболее обычна ящерица прыткая, близ скал иногда встречается скалистая ящерица, которая более характерна для субальпийского и альпийского поясов. Реже встречается безногая ящерица — веретеница. В северной части заповедника широко распространена как в лесном поясе, так и в высокогорье степная гадюка, в лесу довольно обычна медянка, а в сырых местах — уж.

Вдоль ручьев и на болотах всюду встречается малоазиатская лягушка, а теплыми весенними вечерами расположенное в поселке озеро Кара-кель оглашается многоголосым хором озерных лягушек. Майской ночью раздается мелодичное «журчание» зеленой жабы и характерное «стучащее» кваканье древесной лягушки-квакши. Изумрудно-зеленая маленькая квакша — самая красивая из европейских лягушек.

Из рыб наиболее распространена форель. Эта красивая стремительная рыба населяет все крупные горные потоки. Другая форма форели — озерная — отличается от ручьевой значительно более крупными размерами и весом (до 5 кг). Озерная форель обитает только в двух озерах — Кара-кель и Туманлы-кель. В 1963 г. в озере Кара-кель были выпущены мальками зеркальный карп, карась серебристый и сазан, которые успешно здесь прижились.

Очень своеобразен животный мир в высокогорье.

Рано утром и вечером выходят пастись на горные луга стада туров — кавказских каменных козлов. По сравнению с серной тур более тяжеловесен, массивен и, казалось бы, более неуклюж, особенно старые самцы с громадными изогнутыми рогами. Но стоит посмотреть на этих животных в их родной стихии — среди нагромождений скал и осыпей. С какой изумительной ловкостью ходят, бегают и скачут они по узким карнизам, используя чуть заметные выступы на почти отвесной скале! Пожалуй, даже легкая грациозная серна не смогла бы соперничать с тяжелым на первый взгляд туром в умении лазать по скалам.

Туры — типичные альпийцы. Большую часть года проводят они в высокогорье, питаясь травами лугов и отдыхая в труднодоступных скалах. Зимой, когда глубокие снега покрывают склоны гор и злые ветры пронесаются над гребнями хребтов, туры спускаются в лес. Здесь легче укрыться от пронизывающего ветра, легче раздобыть корм — сухие пучки прошлогодней травы, борода лишайников, хвою пихты. Часть животных и зимой остается в высокогорье, где кормит-

ся на «выдувах» — ветром обнаженных от снега участках лугов.

Значительно беднее, чем в лесу, птичье население альпийского пояса. Самыми обычными птицами здесь являются альпийские галки — черные с ярко-желтым клювом и красноватыми ногами. Реже встречается клушица, которая отличается от альпийской галки несколько большими размерами, металлическим зеленоватым блеском черного оперения и красным, слегка изогнутым клювом.

Весной и в первую половину лета, иногда и осенью, рано поутру далеко по горным хребтам разносится протяжный переливчатый свист: это кричит петух улары — крупная птица из отряда куриных. Улары (их иногда неправильно называют «горными индейками»), как и туры, — типичные и постоянные обитатели альпийского пояса. Даже в самые холодные и многоснежные зимы они редко и ненадолго спускаются ниже верхней границы леса. Суровые альпийские зимы им помогает перенести подкожный слой жира, который является источником питания организма и одновременно защищает от холода. Защиту от холода дает также густой и плотный покров перьев. Ранней весной, чуть только протаивают участки почвы на солнечных склонах и начинают появляться первые зеленые ростки трав, улары стайками скапливаются в

Туры на верхней границе леса.

этих местах на кормежку. Питаются они только растительной пищей — листьями, цветами, побегами, семенами, корневищами травянистых растений и совсем не поедают насекомых.

Свои гнезда уларки устраивают на земле, но очень искусно прячут их под выступом камня. В конце мая в гнезде появляются 5—7 крупных зеленоватых с красными крапинками яиц, а к середине июня вылупливаются серые в темных штрихах и точках пушистые цыплята. Много врагов у этих крохотных созданий, и им надо уже с самого раннего детского возраста уметь избегать опасности. Хорошо, что рядом находится бдительная мать, она всегда вовремя подаст сигнал тревоги, по которому цыплята мгновенно разбегаются и прячутся с удивительным искусством. И все-таки, несмотря на все предосторожности, немногие цыплята доживают до осени, большинство же попадают в зубы и когти хищников.

Кроме уларов, из отряда куриных в высокогорье обитают кеклики, или каменные куропатки, а в северную часть заповедника из предгорий проникает перепел.

Хищных птиц в альпийском поясе больше, чем в лесном. По всем горным хребтам заповедника распространен беркут — самый крупный и сильный из орлов. Беркут нападает на молодняк — копытных животных, на уларов, тетеревов, кекликов, питается и падалью. Подолгу парит он на неподвижно распростертых крыльях в синеве неба, зорко высматривая добычу, а наметив жертву, черным метеором со свистом рассекает воздух — и вот уже беспомощно трепещет в могучих лапах какая-нибудь зазевавшаяся тетерка или глупый молодой улар. Недаром, заметив летящего беркута, в панике, с пронзительными криками мчатся улары под защиту скал.

Другой хищник, хотя и не менее крупный, чем беркут, — бородач, или ягнятник, является не столь опасным для горных обитателей. Ягнятник питается главным образом падалью и очень редко нападает на живую добычу.

Из соколиных обычным хищником высокогорья является пустельга. Этого маленького сокола часто можно видеть над альпийскими лугами, подолгу трепещущим на одном месте в воздухе. Пустельга питается полевками, мышами, ящерицами, насекомыми. Гораздо реже удается встретить другого сокола — стройного стремительного чеглока. Этот соколог охотится за мелкими птицами, и только длиннокрылый быстрый стриж может увернуться от его когтей.

Многие хищные птицы встречаются в высокогорье во время весенних и осенних пролетов, особенно много их бывает осенью. Стаями летят коршуны, осоеды, канюки-зимняки, низко над лугами пролетают светлые, почти белые луны.

Из отряда воробьиных птиц в альпийском поясе большин-

ство перелетные виды. Да и те, которые остаются, зимой обычно спускаются в лесной пояс, часто появляясь возле человеческого жилья. К таким кочующе-оседлым птицам относятся королевские вьюрки — небольшие, желтовато-коричневые птички с ярко-красной «шапочкой».

Круглый год держатся в высокогорье только альпийские галки, клушицы и краснокрылый стенолаз. Стенолаз — житель скал. Эта птичка окрашена очень красиво: вся она аспидно-серого цвета, крылья темно-бурые с яркими красными пятнами на кистевом сгибе и белыми овальными пятнами на маховых перьях. Перепархивая с одной скалы на другую, стенолаз ловко лазает по отвесным скалам и своим длинным изогнутым клювом достает из трещин и щелей насекомых.

Среди перелетных воробьиных птиц высокогорья самыми многочисленными являются горные коньки — невзрачные серые птички, гнездящиеся в траве лугов. Здесь же гнездятся и рогатые жаворонки. Возле скал и камней часто можно услышать хриплую скрипучую песню горихвостки-чернушки. Реже встречается большая кавказская чечевица — красивая птица, с малиново-розовым оперением.

В сосенках на верхней границе леса выют свои гнезда белозобые дрозды — черные, с белым пятном на зобу и беловатыми полосками на маховых перьях крыла. Изредка здесь можно встретить и пестроокрашенного каменного дрозда — самого красивого из дроздов.

Всю первую половину лета в высокогорье раздается голос кукушки. Не выкармливая птенцов сама, она подбрасывает свои яйца в гнезда горных коньков и трясогузок.

Из холоднокровных позвоночных животных в альпийском поясе широко распространена только скалистая ящерица, реже встречается степная гадюка и еще реже кавказская гадюка Казнакова, самая ядовитая из гадюк. От степной гадюки она отличается более яркой желтоватой или коричнево-красной окраской.

По влажным балкам с горными потоками в альпийский пояс проникает малоазиатская лягушка. Лягушки обитают и в некоторых озерах субальпийского пояса.

Как лесной пояс, так и высокогорье населяет огромное количество видов беспозвоночных животных, особенно многочисленны насекомые. На лесных полянах и горных лугах с весны до осени порхают разноцветные бабочки. Из них раньше всех весной появляются пестрые многоцветницы и крапивницы, лимонно-желтые лимонницы. На пригреваемых солнцем участках бабочек можно увидеть уже в феврале. В апреле на лесных тропинках встречается траурница — крупная черная бабочка с беловато-кремовой каймой на крыльях, и одна из самых красивых весенних бабочек — павлиний глаз. В мае на полянках на верхней границе леса перелетает с

цветка на цветок крупный с длинными «шпорами» на задних крыльях махаон. Летом в большом количестве появляются верламутровки, шашечницы, голубянки, белянки, глазки, репейницы и многие другие. Над травами субальпийских лугов медленно в «бреющем» полете проплывает апполон — бабочка с белыми крыльями с черным рисунком на них и красными круглыми пятнами. В сумерках появляется масса ночных бабочек. Среди них в палисадниках и садах часто можно видеть очень крупную с толстым туловищем и длинными крыльями бабочку — вьюнкового бражника. В конце лета и начале осени всюду в горах встречается черная, с ярко-красной полосой на крыльях бабочка-адмирал. Наиболее богата бабочками долина реки Джемагат.

Из других насекомых многочисленны жуки — хищные жужелицы, вредители леса — короеды, усачи и златки, майские жуки, долгоносики, яркие то красные, то зеленые листоеды, медно-зеленые блестящие бронзовки, медлительные черные с синим блеском жуки-навозники и др. В марте-апреле летают мохнатые шмели, в начале лета — осы, стрекозы. В травах стрекошет множество кузнечиков и кобылок. В альпийском поясе встречаются высокогорные бескрылые кобылки, крупные, с толстым, жирным брюшком. Их с удовольствием поедают птицы и пресмыкающиеся. В конце мая — начале июня появляются комары, мошки и слепни, доставляющие много неприятностей домашним и диким животным. В жаркую летнюю пору особенно свирепствуют слепни. Спасаясь от них, туры поднимаются ближе к ледникам, на обдуваемые ветром скалы или прячутся в сыром полумраке пещер. Для гор Теберды характерно относительно небольшое количество комаров. На территории заповедника очень мало болот, а стремительные горные потоки — неподходящее место для вылода комариных личинок. Только там, где имеются небольшие озера-болотца, летом появляются комары. Одним из самых «комариных» мест в заповеднике является расположенная у верхней границы леса поляна Мусса-Ачитара.

Из моллюсков на территории заповедника наиболее часто встречаются слизни. Особенно много бывает их осенью в широколиственных лесах. В высокогорье можно увидеть гигантского слизня, достигающего в длину 8—10 см.

В лесах и ущельях заповедника найдется немало укромных уголков, куда редко заглядывает человек, и где вольно чувствуют себя звери и птицы. Здесь внимательный и терпеливый наблюдатель, вооружившись фотоаппаратом, нередко сможет запечатлеть на пленку незабываемые сцены жизни диких обитателей гор.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПОВЕДНИКЕ

Первые научные исследования в районе Теберды были проведены в 80-х годах прошлого столетия. Здесь вели работу зоолог Н. Я. Динник, ботаники В. И. Липский, Н. А. Буш, Д. И. Литвинов, геолог И. В. Мушкетов, геоморфолог И. С. Шукин и многие другие. Все они отмечали необычайные природные богатства этих мест.

Известный швейцарский ученый М. Рикли, побывавший здесь в 1913 г., писал, что Западный Кавказ, в частности район Теберды, по великолепию и изобилию цветов, по роскошному развитию древесной и травянистой растительности богаче Швейцарских Альп.

Ряд крупных советских ученых, посетивших в разное время Теберду, с восхищением отзывались об ее природе. К их числу относятся академики В. Л. Комаров, В. Н. Сукачев, Н. И. Вавилов и ряд других.

С организации заповедника началось планомерное и систематическое изучение его природного комплекса. Прежде всего были проведены физико-географические исследования территории заповедника. Изучены геоморфология, климат, история древнего оледенения района. Обследованы горные озе-

На плантации женьшепи.

раз, организованы наблюдения за состоянием ледников и лавин. Проведено почвенное обследование.

В связи с организацией заповедника было проведено флористическое изучение района Теберды. В дальнейшем работа по инвентаризации флоры здесь продолжалась.

Изучалась растительность заповедника также в свете послеледниковой истории; дана характеристика формирования отдельных типов лесной, луговой и болотной растительности в долине Теберды. Значительное внимание уделялось изучению горнолуговой растительности заповедника. Дана кормовая характеристика лугов, составлена геоботаническая карта, разработаны способы улучшения горных лугов.

Ряд исследователей вели работы по изучению типов леса и дендрологическому обследованию заповедника. Проводилось изучение влияния режима заповедности на лесовосстановительный процесс на местах бывших выпасов, а также определялись взаимоотношения леса и луга в субальпийском поясе. Заканчиваются исследования по изучению почвозакрепительных свойств древесных, кустарниковых и травянистых растений и их использованию в противоэрозионных целях.

С первых лет существования заповедника здесь был заложен опытный высокогорный сад с большим набором сортов яблонь и груш. Из плодородного питомника заповедника ежегодно передаются хозяйствам области и местному населению саженцы лучших сортов плодово-ягодных культур.

Для введения в культуру использовались ценные дикорастущие кормовые травы. Велись обширные исследования по изучению биологических свойств культурных растений в связи с их продвижением в высокогорные зоны. В этих работах принимал участие ряд других научно-исследовательских организаций. В результате исследований удалось выявить закономерности в перестройке растительного организма в зависимости от разного комплекса высокогорных условий. На основании этого были разработаны конкретные пути использования природных ресурсов, в частности земледельческого освоения гор Западного Кавказа.

С 1952 г. в заповеднике ведутся опыты по выращиванию ценного лекарственного растения — женьшеня. Здесь, в горах Северного Кавказа, женьшень дает корни размером не меньше, чем в Китае, а по качеству в 1,5—2 раза выше, чем китайские и корейские корни женьшеня.

Изучение животного мира началось с фаунистических работ, целью которых было выяснение видового состава обитающих животных. Работы по инвентаризации позвоночных животных и изучению экологии отдельных видов продолжались и в последующие годы. В частности, изучалась экология выпущенной в Теберде алтайской белки, высокогорных копытных (тура, серны) и высокогорных охотничье-промысло-

вых птиц (улара, тетерева кавказского, кеклика): Значительное внимание уделялось учету диких животных на территории заповедника. Такой учет проводится здесь ежегодно. Совместно с другими научными учреждениями были поставлены также опыты по гибридизации западно-кавказского тура с домашней козой.

В заповеднике систематически из года в год ведутся наблюдения над явлениями природы, которые заносятся в «Летопись природы». В летописи отображаются погодные условия, особенности режима ледников и лавин, фенологические наблюдения, изменения в растительности и среди животного мира заповедника и т. п.

Последние пять лет в заповеднике проводятся круглогодичные стационарные биоценологические исследования по высотно-экологическому профилю (от 1300 до 3000 м над уровнем моря), задачей которых является изучение естественного хода процессов, протекающих в природе, и взаимосвязей между отдельными частями природного комплекса. Работа проводится силами всех научных сотрудников заповедника (лесоводов, ботаников, зоологов, физиологов, энтомологов) с привлечением специалистов других научных учреждений. Исследования проходят по Международной биологической программе и ставят своей целью выявление естественных производительных сил природы (биологической продуктивности различных сообществ) и рациональных методов управления ими.

Результаты научных исследований публикуются в Трудах заповедника (выпущено 7 выпусков, подготовлено к печати — 3), а также в различных периодических изданиях. К настоящему времени опубликовано свыше 120 работ, выполненных в заповеднике.

В своей работе сотрудники тесно связаны с многими научными учреждениями и высшими учебными заведениями страны. Ежегодно здесь ведутся научные исследования 20—30 приезжих ученых и проходят производственную практику до 500 студентов из разных республик и областей Советского Союза.

В заповеднике имеется музей природы и демонстрационный питомник диких животных. Ведутся работы по организации ботанического сада.

Туристы и экскурсанты найдут в заповеднике много интересного для себя. Впечатления о посещении Теберды надолго останутся в памяти тех, кто хоть раз побывал в этом красивейшем и интересном уголке нашей страны.

ОСНОВНЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ ПО ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА

Туристские маршруты, проходящие по Тебердинскому заповеднику, не охватывают всей его территории. В заповеднике существуют так называемые «зоны покоя», сохраняющиеся как эталон природы, где всякое вмешательство в естественные процессы развития природного комплекса полностью прекращено. В связи с этим на территории заповедника закрыты для посещения туристские маршруты, проходившие ранее по долинам рек Горалы-кола, Хаджибея, Большой и Малой Хатипары, Большого и Малого Хутыя.

Теберда — Клухорский перевал

Военно-Сухумская дорога, построенная в конце XIX столетия, считается самой красивой из трех перевальных дорог, соединяющих Черноморское побережье с Предкавказьем. И самый живописный ее участок «Теберда — Клухорский перевал» стал излюбленным туристским маршрутом. Этим путем туристы обычно отправляются на побережье Черного моря к Сухуми, до которого от Теберды 171 км.

Первые 34 км от турбазы до Северного Приюта туристы проезжают в автобусе. Дорога вьется по берегу реки Теберды. За окном автобуса бегут сосновые леса, сменяющиеся затем выше вверх по долине темнохвойными. Слева поднимаются крутые лесистые склоны, справа в просветах между деревьями мелькает широкая пойма реки, разделенная протоками на низкие островки. Время от времени встречаются лесные полянки, окаймленные светлой зеленью берез и буков.

В 5 км от поселка дорогу пересекает бурный поток, носящий звучное название «Шумка». Отсюда шоссе делает крутой поворот и через 3—4 км выбегает на широкую поляну Чомалов кош. Ровной лентой дорога пересекает поляну и снова ее с обеих сторон обступают темные ели и пихты. Вскоре дорога выбегает к мостику через широкий грохочущий поток Уллу-Муруджу (Большая Муруджу), один из самых крупных притоков Теберды. Затем дорогу пересекает еще один приток Теберды — Гедейж. За ним — поляна Кеп-тала, на которой находится кордон заповедника. В километре от поляны слева появляется заболоченный участок с сухими, отмершими стволами деревьев, напротив — так называемая Цветочная поляна, по ней протекает небольшая прозрачная речка. Здесь установлен памятник бойцам, строителям дороги в годы войны.

На 15-м километре, минуя дом дорожных ремонтников, дорога выходит к берегу реки Гоначхир и здесь раздваивается: одна идет на юг через Гоначхирский мост — это дорога на

Домбай, другая поворачивает на восток, в узкое ущелье Гоначхира и вьется, поднимаясь крутыми серпантинами, над неистово kloкочущей рекой, зажатой в каменные тиски. За рекой, спускаясь к самому берегу, подобралась остроконечные темно-зеленые ели, мягкий, пушистый ковер мхов покрывает скалы и валуны. А на противоположном, солнечном склоне, по недоступным, обрывистым скалам высоко вверх взбираются неприхотливые красностволовые сосны. Здесь сухо и жарко, пахнет смолой и можжевельником, дремлют на теплых камнях юркие скалистые ящерицы. А дорога бежит все дальше и дальше и на 19-м километре выходит к кордону заповедника «Гоначхир».

За кордоном справа на небольшой полянке братская могила со скромным обелиском. Здесь похоронены бойцы, строители дороги, погибшие под лавиной в 1944 г.

Еще несколько километров пути — и долину перекрывает огромный конус выноса лавины, зарастающий молодым березовым лесом. В этом месте сливаются реки Северный Клухор и Бу-ульген, образуя реку Гоначхир. Дальше широко раскинулась пойма реки Клухор. Это дно большого приледникового озера, занимавшего ранее площадь 600—800 га (5,5 км длины и 1—1,5 км ширины). В настоящее время днище его заполнено галечником, и река здесь образует бесчисленное количество проток, между которыми участки осоковых болот чередуются с лугами, куртинами ивы и березы. И только у

Форельное озеро у подножья Главного Кавказского хребта.

подножья Гоначхирского хребта сохранилось небольшое удлиненное озеро Тумацлы-кель, или «Форельное озеро» с удивительно прозрачной чистой голубоватой водой. Наибольшая глубина его 23 м. Северный берег озера крутой и высокий. С него веселыми струйками сбегает небольшой ручей. Остальные берега — плоские. В теплые летние дни здесь вполне можно купаться, так как вода хорошо прогревается солнцем.

В озере обитает крупная форель, достигающая 3 кг веса. Склоны хребтов над озером почти безлесны в результате схода снежных лавин, достигающих в иные годы большой мощности и огромной разрушительной силы.

В 1963 г., например, рухнувшая в озеро лавина, расплескала его воду до самой реки, и летом вместо голубого чистого зеркала взору проезжающих открывались грязные глыбы нерастаявшего снега. Только к осени окончательно растаял снег и восстановилось озеро. Недалеко от озера открывается слева ущелье Гитче-Муруджу (Малая Муруджу) со склонами, поросшими пихтовыми лесами с небольшой примесью сосны. До самого Северного Приюта тянутся пихтовые леса с разрывами на лавиностоках. Северный Приют — туристский лагерь, откуда группы туристов в организованном порядке направляются через Клухорский перевал. Здесь же находится действующая круглый год высокогорная метеостанция.

За рекой — каменные уступы г. Чотча, покрытые березовым криволесьем и высокоствольными темными пихтами. Под их пологом сплошные заросли рододендрона кавказского. Изредка здесь встречается и рододендрон понтийский. С запада подножье горы огибает широкая и короткая долина реки Чотча.

Дальнейший путь туристы совершают пешком, отправляясь к Клухорским озерам, перевалу и к Черному морю. Хотя здесь и имеется дорога, уходящая вверх, короткими головокружительными серпантинами почти к самому перевалу, но по ней не всегда можно проехать, так как часто она бывает засыпана обрушившимися сверху камнями. Более короткий путь к перевалу по крутой тропе, берущей начало на разреженной лесной опушке, заросшей субальпийским высоко травьем — гигантскими борщевиками и дудниками, среди которых мелькают темно-пурпуровые и серно-желтые свечки мытников, оранжевые шляпки девясила, фиолетовые и голубоватые колокольчики. На каменистых россыпях — заросли малины.

Тропа становится все круче и круче и наконец подходит к первому водопаду. Это Северный Клухор, прорезав сглаженные ледником скалы, спадает в Хоккельскую долину и сливается здесь с рекой Хоккель. Выше водопада горизонт расширяется. Тропа выходит в широкую котловину, по днищу которой течет Клухор. К самым его берегам по северному

склону спускаются заросли рододендрона кавказского, между ними широкими ложбинами сбегает вниз лиловые «потоки» герани, покрытые то темной зеленью брусники, то ярко-желтой ветреницей. А в конце лета появляются оранжевые огоньки шафрана Шарояна, древнего растения, пришедшего к нам из засушливых мест Средиземноморья.

Животные встречаются здесь крайне редко: они избегают мест, часто посещаемых людьми. Лишь изредка легкой тенью скользнет между скал изящная серна, где-то вверху, в горах, мелькнет четкий силуэт могучего тура — и снова пусто, доносится только звук камешков, сорвавшихся из-под торопливых копыт.

Еще реже ранним утром или на вечерней заре с протяжным свистом, рассекая воздух, промчится над ущельем крупная черная птица и опустится на поросший рододендронам склон. Это кавказский тетерев прилетел полакомиться нежной зеленью альпийских трав.

Впереди виден подъем к озеру, из которого небольшим ручьем выбегает Северный Клухор, низвергающийся затем высоким и шумным водопадом. По обеим сторонам его, ближе к воде — нежно-сиреневые шапки примулы ушковатой и сердечника, чуть дальше — целое море золотистых головок сон-травы и купальницы. Последний подъем — и дорога выходит к округлому голубовато-зеленому Клухорскому озеру, лежащему в каменной чаше на высоте 2700 м над уровнем моря. Площадь его 12 га, наибольшая глубина 30 м. Оно только в июле освобождается ото льда, а в конце сентября уже замерзает. Пятают его потоки из двух ледников, один из которых — Клухорский за последние годы значительно отступил, образовав новое озеро, постоянно покрытое льдами. Относительно пологий южный берег Клухорского озера пестрит желтыми, зелеными и голубыми пятнами альпийских ковров. С востока и северо-востока оно окружено мрачными громадами почти отвесных скал с длинными шлейфами серых каменистых осыпей и белыми карнизами снегов.

Рано утром в этих местах нередко можно слышать громкий свист перекликающихся уларов, хотя самих птиц увидеть очень трудно. Они чрезвычайно осторожны и при малейшей опасности искусно прячутся между камней.

Над озером справа есть памятник, установленный на братской могиле советских бойцов, погибших здесь в августе 1942 г. в схватке с немецко-фашистскими захватчиками. На противоположной стороне озера видна пробитая в каменной стене лента старой Военно-Сухумской дороги. Тропа поднимается по скалам, оставляя озера слева, идет на ледник и по плотному фирновому снегу выходит к седловине перевала (2786 м), на котором стоит обелиск. Здесь после ожесточенных боев во время Великой Отечественной войны были оста-

новлены фашистские войска, стремящиеся прорваться через Клухорский перевал к Черному морю. Тропа спускается по крутому южному склону Главного Кавказского хребта — среди огромных глыб гнейсов, гранитов, сланцев — следов отступившего ледника. Через 4—5 часов ходьбы показываются домики Южного Приюта. До Сухуми остается 109 км.

Долина Домбай-ульгена

Этот маршрут протяженностью 7 км начинается от альп-лагеря «Красная звезда» крутой тропинкой, которая вскоре выводит на небольшую полянку. Отсюда почти без подъемов дорога идет через пихтовый лес, заканчивающийся широко открытой поляной. Справа — Джугутурлючатский ледник с шумным водопадом, на противоположном склоне — черно-зеленые сумрачные острова пихт, перемежающиеся с участками молодой березы, заросли лещины и азалеи. А осенью, куда ни бросишь взгляд, всюду нежно-лиловые удивительные цветы безвременника великолепного. Ими заполнены все поляны, все лесные опушки. Чуть заметный подъем — и тропа, минуя последний остров леса и заболоченную поляну, теряясь в зарослях субальпийского высокотравья, выходит к месту слияния рек Чучхура и Северного Птыша. Отсюда одна тропа идет к Птышскому леднику и Птышскому перевалу, ведущему в долину Чхалты (ГрузССР), другая — к Чучхурскому водопаду и на перевал Чучхур. Чучхурский водопад — один из наиболее мощных и красивых в заповеднике. Широкий поток белой пеной низвергается с отвесных скал в выдолбленную им каменную чашу. По обеим сторонам его — молодой березняк, сквозь который вдоль водопада пробирается крутая тропка в долину Чучхура. В самом начале долины — небольшая полянка, откуда открывается великолепный вид на весь пройденный путь: внизу светлой серебристой лентой извиляется Домбай-ульген, на склонах гор чернеют острова пихт, мелькают игрушечные домики альплагерей на далекой Домбайской поляне. Впереди на фоне ярко-голубого неба сверкают ледники Алибека, Двязычный и Джаловчат, высятся серые громады хребтов, окутанные клочьями рваных облаков. А вокруг, куда ни кинешь взор, — широкий простор лугов, расцвеченных яркими красками. С поляны можно вернуться назад и через 2—2,5 часа быть на Домбае или двигаться дальше через Чучхурский перевал в долину Бу-ульгена.

Чучхурский перевал — Бу-ульген

Этот маршрут протяженностью 22 км начинается от Домбайской поляны и заканчивается выходом на асфальтную дорогу, ведущую к Клухорскому перевалу. Переход этот до-

вольно легкий и несложный. Тропа, ведущая от Домбайской поляны к Чучхурскому перевалу, минуя водопад, выходит в короткую безлесную долину реки Чучхур. Впереди виден перевал, справа высятся серые пики и гребни Малого Домбай-ульгена, видны языки спускающихся ледников, слева тянутся скалистые и щебнистые склоны хребта Мусса-Ачитара.

Долина Чучхур совершенно безлесна, она относительно недавно начала освобождаться от ледников и мощных завалов снега, который и до сих пор стаивает очень поздно, поэтому древесные породы расти здесь не могут. Лишь в начале долины по северному склону разбросаны темные пятна рододендрона, в западинах — лиловая герань, золотистые лютики, купальница. На влажных осыпях мелькают синие кисточки хохлатки и сиреневые венчики примул. А на южном склоне — широкий простор субальпийского луга с крупными кочками овсяницы.

Тропа идет вдоль правого берега реки, то исчезая, то появляясь вновь среди хаоса камней, и выходит к перевалу. Он невысок — 2700 м. Отсюда хорошо просматриваются долины Домбая, Алибека, Бу-ульгена и горная цепь Главного хребта.

Спуск начинается по тропе, местами едва заметной, которая огибает скалистый каньон и выходит на каменистую террасу, лишенную растительности. Справа видны мрачные отвесные скалы Домбай-ульгена. По террасе бегут бесчисленные ручейки от тающих снежников. Но вот появляются и первые зеленые растеньица, с каждым шагом их становится все больше и больше, наконец тропинка выбегает на плотный болотистый луг, усыпанный нежно-лиловыми зонтиками примулы ушковатой. А справа, среди скал — изумрудные полянки шелковистой травы — лисохвоста ледникового. В разгар лета это излюбленные места кормежки и отдыха диких копытных животных — туров и серн.

С террасы тропинка круто срывается вниз, пробираясь сквозь заросли букового и березового криволесья в долину Бу-ульгена. Отсюда до Военно-Сухумской дороги 6 км пути. Оставив справа скалистые гребни, серые осыпи и огромные искрящиеся снежники, окаймленные желтым золотом сон-травы, тропинка круто заворачивает на север и идет по террасе реки, через ключевые болотца, участки субальпийского высокоотравья и субальпийские луга. Вдали виднеются отдельные группы темных пихт и вскоре широкая дорога вступает в лес. Над головой — полог желтовато-зеленых кленов, белые грозды черемухи, нежная зелень берез, бегущих до самого моста через реку Северный Клухор. Отсюда до Военно-Сухумской дороги остается всего 0,5 км, до Северного Приюта — 8 км.

Долина Алибека

По этой долине можно пройти к Алибекскому леднику, к перевалам Джаловчат и Алибек, а отсюда — в долину реки Аксаут и к перевалу Гитче-Теберда, ведущему в долину реки Гитче-Теберда (Малая Теберда). Все эти маршруты начинаются от турбазы «Солнечная долина», расположенной на Домбайской поляне.

Непродолжительный крутой подъем — и широкая дорога вступает в девственный темнохвойный лес.

Среди могучих пихт и стройных елей то здесь, то там дряхлые, отживающие свой век великаны. Их отмирающие ветви обросли седыми космами лишайников, на стволах, с потрескавшейся и опадающей корой белеют широкие, плотные блюдца грибов-трутовиков.

На пути небольшая полянка. Слева — сверкающая снежниками, неподвижная и величественная вершина Белалы-кая. Справа на лавинных склонах — светлая зелень лиственных криволесий, рассеченная узкими клиньями почти черных пихтарников, приуроченных к скалистым гребням.

Со второй поляны, называемой Узун-тала (Длинная поляна), открывается прекрасная панорама: впереди видны вершины над Алибекским ледником и перевал Джаловчат, с юга — большой водопад, образованный потоком от Белалыкайского ледника, а если посмотреть назад, то хорошо просматриваются долина реки Домбай-ульгена, Чучхурский перевал, вершины Домбай-ульгена и Джугутурлючат.

Вскоре дорога выходит к альплагерю «Алибек», расположенному в 6 км от Домбайской поляны. Перед лагерем от дороги влево сворачивает тропа, которая обходит лагерь и примерно через 1 км выводит на большую, залитую солнцем поляну. После лесного сумрака она кажется особенно веселой и нарядной. Под лучами солнца сверкает Алибекский ледник, ниже, на откосах древних морен, у подножья правого борта долины, густую чащу бука пронизывают белые стволы искривленных снегом берез.

По левому борту березовые криволесья, рассекаемые потоками темно-зеленого высокотравья, чередуются с горными лугами.

По краям целины то здесь, то там растут одиночные пихты, пышные клены, могучие буки.

Весной здесь среди белоснежных кисточек птицемлечника мелькают темно-пурпуровые рябчики, а осенью на фоне побуревшей травы вместе с нежно-сиреневым безвременником на коротеньких тонких ножках появляются тысячи белых бокальчиков — цветет шафран долинный.

В конце поляны тропа раздваивается: направо, петляя по

крутому склону, она уходит к Алибекскому перевалу, налево, постепенно поднимаясь, — к Алибекскому леднику.

Изрезанный трещинами, испещренный камнями и щебнем, спускается ледник с высокого скалистого хребта. Из-под нижнего его края, весело журча, выбегают мутные ручейки.

Справа от Алибекского лежит ледник Двухязычный, сползающий со склонов хребтов Сунахет и Сулахат. Крутая альпинистская тропа, проложенная по его морене, ведет к перевалу на Джаловчатский ледник.

Между моренами Алибекского и Двухязычного ледников лежит Турье озеро. Небольшое, зеленоватое, затерявшееся среди каменных россыпей, оно очень оживляет пейзаж. Подойти к нему можно по гребню морены, на которой стоит горная хижина альпинистов.

Кругозор Семенов-баши

Маршрут начинается от турбазы «Солнечная долина», по Алибекской дороге, от которой вправо отходит хорошо заметная тропа. Она все время вьется по темнохвойному лесу и выходит из него уже на высоте 1950 м. Здесь на небольшой поляне можно отдохнуть после крутого подъема. От поляны тропа поднимается открытыми прогалинами через березовое криволесье, в составе которого много клена высокогорного. В подлеске — кусты рододендрона желтого или азалеи.

На притененных участках склонов встречается бук, а по сухим скалистым гребням — сосна.

Все выше ведет тропа, последние деревья остались позади, вокруг открытые луговые склоны. Еще несколько десятков метров — и тропа выходит на широкое, плоское возвышение, метко названное Кругозором. Высота его над уровнем моря около 2400 м.

Отсюда на восток открывается вид в долину Домбай-ульгена, на юг и запад — панорама Главного Кавказского хребта, на север — долины Аманауз и Теберда. Внизу — Домбайская поляна.

Выше по склону тянутся субальпийские луга, сменяющиеся затем альпийскими, где золотисто-желтые пятна ветреницы чередуются с синими колокольчиками.

По мере подъема растений становится все меньше. Вдали серая громада вершины Семенов-баши, названная так первоисходителями (1904 г.) в честь Семенова-Тянь-Шаньского, президента Русского географического общества.

Подъем от Домбая до Кругозора занимает 3—4 часа, спуск по тому же пути — 1,5—2 часа. Можно спуститься по тропе, идущей по склону Алибекской долины и выходящей к альплагерю «Алибек».

Бадукские озера

Группа Бадукских озер, небольших по размеру, но глубоких и чистых с живописными берегами привлекает массу туристов. Весь путь от турбазы до третьего озера можно пройти за 5—6 часов и в этот же день возвратиться. Первые 9 км туристы проезжают обычно на автобусе до Хаджибейского моста. Перебравшись по легкому висячему мостику через реку Теберду, выходят к кордону заповедника, недалеко от которого находится лагерная стоянка туристов.

Отсюда два пути: один вверх по течению реки Теберды — на Домбай, другой вправо — в долину рек Хаджибея и Бадука.

Тропа идет левым берегом реки Хаджибей, то выбегая к пенистому стремительному потоку, то взбираясь по крутому замшелому склону. Примерно через час подъема показывается мостик, переброшенный через реку в месте слияния Хаджибея и Бадука. За мостом короткий крутой подъем по темному пихтарнику на устьевую ступень Бадукского трога. Здесь пихтовый лес сменяется буковым криволесьем. Под его пологом много черники обыкновенной, а на осветленных участках встречаются и красноватые кусты черники кавказской, древнего третичного растения. Тропинка теряется среди каменистых россыпей, окруженных зарослями кривоствольных и низкорослых берез, буков, высокогорных кленов и черемухи с разрозненными куртинами рододендрона.

А вот и первое озеро! Маленькое, но прозрачное и какое ярко-голубое! Оно лежит на высоте 1930 м над уровнем моря. Его площадь всего 0,2 га, наибольшая глубина 4,5 м. Река Бадук, выбегая из него, скрывается под морену и только через 0,5 км снова выходит на поверхность. Берега озера и дно сложены обломками гранита.

От первого озера ко второму и третьему тропа идет через участки криволесий. Вскоре едва заметное с тропы показывается и второе озеро, лежащее на высоте 1970 м... Оно больше первого: площадь 1,4 га, наибольшая глубина 6,5 м. Снежные лавины сползают к самой воде, засыпая берега обломками скал и вывороченными деревьями. Повсюду громоздятся глыбы серого гранита, отражаясь в прозрачной зеленовато-голубой воде. Озеро находится в стадии усыхания, от прежнего берега оно отступило на 4—10 м.

Самым живописным и привлекательным является третье голубовато-зеленое Бадукское озеро. Оно лежит на 10 м выше второго, площадь его 2,6 га, наибольшая глубина около 9 м. На южном берегу к самой воде спускается снежная лавина, западный берег низкий и заболоченный, остальные берега каменистые, покрытые лесом.

По опушке леса, в сырых ложбинах буйное царство высо-

котравья — белые зонты борщевика, темно-фиолетовые крупные колокольчики, золотистые головки телекии и девясилы, синие и кремовые стрелы аконита. На соседних склонах участки криволесий чередуются с субальпийскими лугами, сбегающими по конусам выноса лавин.

В долине есть еще одно озеро — четвертое, но его зеркало исчезло под наносами реки. Такова же участь и третьего озера, ставшего отстойником после исчезновения четвертого. По своему происхождению эти четыре озера, образующие цепочку по течению реки Бадук, — моренные, оставшиеся после отступления ледника. Помимо этих озер, в бассейне реки Бадук имеется четыре каровых озера, лежащих в углублениях — карах — по бортам долины.

Возвращаться от Бадукских озер к туристскому лагерю следует прежним путем, а оттуда либо по тропе на Домбай, либо назад в Теберду.

Муруджинские озера

В долине реки Уллу-Муруджу лежит самое большое и красивое озеро в заповеднике — Голубое Муруджинское. Непередаваемая игра красок, удивительная прозрачность воды, голубыми искрами сверкающей под солнцем, создали ему широкую известность среди туристов. Недалеко от Голубого отделенное скалистой перемычкой хребта находится Черное Муруджинское озеро. Помимо них, в долине есть еще 11 озер, расположенных группами в верхнем цирке долины и на склоне хребта.

Тропа, ведущая в долину Уллу-Муруджу и далее, к озерам, начинается от автотрассы в 150 м от реки, на правом ее берегу. Сначала тропинка петляет по крутому склону, заросшему темнохвойным лесом. В зеленом сумраке ветвей цокают любопытные белки, то здесь, то там мелькают их пышные бурые хвостики. В чаще густого молодняка изредка пробегают осторожные кабаны.

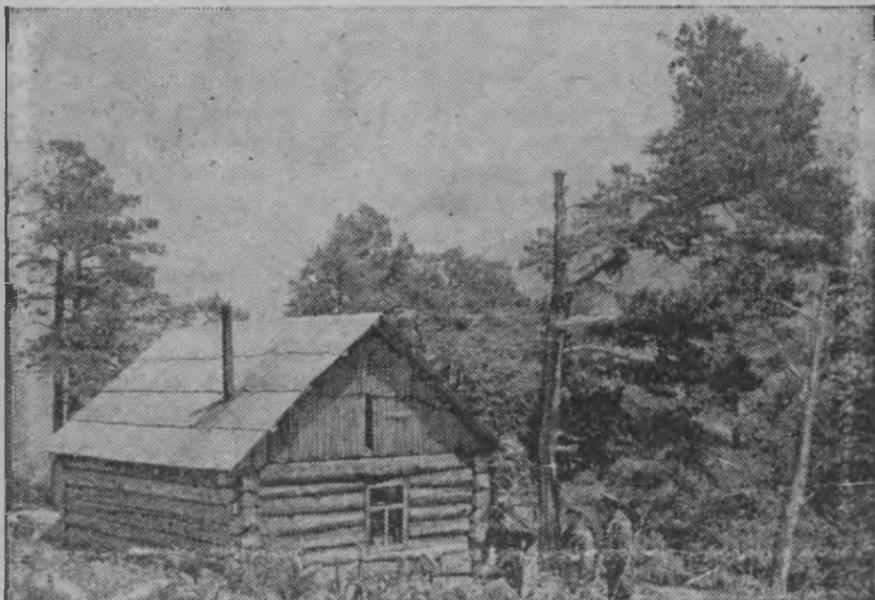
Поднявшись на трог ущелья, дорожка идет через светлый, пронизанный солнцем сосновый лес. Под легким ветром чуть покачиваются кроны стройных сосен, по красноватым стволам сбегают прозрачные капли смолы, застывая белыми дорожками, а где-то глубоко внизу, перекатываясь через огромные валуны, грохочет река.

Постепенно поднимаясь, тропа выходит к ее берегу и снова вступает под сень громадных пихт на ровном участке речной террасы. Река здесь течет довольно спокойно. Плотный мшистый ковер покрыл ее берега, поваленные стволы деревьев и каменные глыбы. На изумрудном бархате мха ярко-красные мухоморы, синие, серые и розовые сыроежки, алые ягоды брусники.

Еще несколько небольших подъемов, и тропа вырывается на открытую поляну. Она недаром называется «Золотой». Когда-то здесь был лагерь разведчиков-золотоискателей, но и без них поляна вполне оправдывает свое поэтическое название. Осенью ослепительным золотом сияют пышные кроны высокогорных кленов и белоствольных берез, окаймляющих ее. Поляну пересекает небольшой ручей с кристально-чистой водой. Здесь место стоянки туристов.

Дальше тропа идет правым берегом реки, по каменистому днищу долины, через заросли малины, сорного высокотравья и вейниковые луга. На южном солнечном склоне — скальные сосняки, на противоположном склоне долины — чередование темнохвойных и лиственных пород, окаймленных снизу можжевельниковыми стланиками с участками брусники. Минув заболоченные луга и заросли березы, тропа подходит к началу подъема на озеро. Здесь, в последней березовой роще, — место для ночлега (до него 7 часов ходьбы).

Перейдя по лежащему через реку стволу старой сосны на левый берег, тропа пробивается через рододендроновый березняк и идет дальше по довольно крутому склону, покрытому субальпийским лугом с куртинами рододендрона и черники, затем сворачивает на каменную россыпь, почти лишенную растительности. По хаотическому нагромождению крупных обломков едва приметная тропа движется к скалистому

Горная хижина для ночлега.

гребню, который, поднимаясь, соединяется с невысоким хребтом, окружающим озеро. Внизу в окружении мрачных скал и серых осыпей чуть подернутое мелкой рябью нежно-голубое зеркало — знаменитое Голубое озеро. Оно лежит на высоте 2840 м. Глубина озера более 50 м. Вода в нем настолько прозрачна, что с берега можно видеть дно на большом расстоянии.

Из озера вытекает несколько ручьев, впадающих в Уллу-Муруджу. Возле их истоков берег отлогий с участками ярких альпийских ковриков. Дикие обитатели здешних мест — кавказские туры привыкли к постоянным посетителям — туристам и нередко спускаются к ним в надежде полакомиться кусочками хлеба и солью. Вправо за невысокой перемычкой и находится Черное озеро. Оба Муруджинских озера, Голубое и Черное, можно видеть одновременно, если подняться по крутому каменистому склону на разделяющую их перемычку. Возвращаться к лагерю нужно только по старому пути. Из Уллу-Муруджу через перевал можно выйти в долину реки Гитче-Муруджу, впадающей в Северный Клухор недалеко от озера Тумаплы-кель.

Теберда - Архыз

Маршрут начинается от Теберды, через Мухинский перевал, в долины Малой и Большой Марки, Аксаута, Марухи, перевал Озерный в Архыз. Все путешествие от Теберды до Архыза занимает 4—6 дней. Мухинский перевал находится в 15 км от поселка Теберда. От турбазы к Мухинскому перевалу следует идти по автотрассе в северном направлении до реки Муху. По правому берегу реки Муху тянется проселочная дорога, которую с обеих сторон обступают ели и пихты, белоствольные березы вперемежку с осиной, кленом, грабом, букком. После перехода через мост дорога идет левым берегом по сухому оstepненному склону. Через 2 км слева открывается долина реки Азгек, впадающей в Муху. Здесь можно остановиться на ночлег. Впереди видна широкая седловина перевала. Дорога к нему идет мимо фермы и сырзавода, через субальпийские и альпийские луга. Высота перевала 2750 м над уровнем моря. Отсюда в ясные дни хорошо виден Эльбрус. Но чаще всего на перевале густой туман, изморозь и ветер.

Спуск с перевала в долину реки Малой Марки очень крут. В верховьях реки есть несколько озер, к которым можно попасть, перейдя речку и поднимаясь по левому ее берегу. На это нужно затратить 3—4 часа. Долина Малой Марки почти безлесна. Тропа идет вниз левым берегом, затем через мост выходит в долину реки Большая Марка. Здесь опять туристы переходят речку и попадают в долину реки Аксаут.

Широкая дорога идет в селение Красный Карачай и у самого поселка переходит на правый берег. Остановиться на ночлег можно на левом берегу Аксаута, около впадения в него Большой Марки. Чтобы попасть в долину реки Марух от этого места, надо подняться вверх по течению реки Аксаута на 4—5 км и возле фермы свернуть вправо на крутую тропу, петляющую по лесу. Она выводит к кошам и затем, оставив с юга вершину Кзыл-Ауш-Дуннур, выходит на хребет и спускается в Марухскую долину. Протяженность маршрута от Аксаута до Марухи — 22 км. Впереди последний перевал — Озерный. Опять вьется тропа по склонам и через изреженный сосняк, лесные поляны и широкие просторы лугов подходит к перевалу. Далеко внизу виднеется Архыз, на западе — почти безлесные склоны Абишира-Ахуба. Спускаться нужно по направлению к виднеющимся кошам. От них спуск становится все круче, и тропинка вступает в лес на правом берегу реки Большой Зеленчук. Вскоре показывается Архыз.

Долина Назалы-кол

(Через перевал Назалы-кол в долину Улуу-Муруджу)

Маршрут начинается от турбазы по дороге на Джемагат в сторону источников нарзана. За кордоном заповедника, не доходя моста через реку Джемагат, вправо отходит дорога, ведущая в долину Назалы-кола. Редкий мелколиственный лес из берез и осин с примесью диких фруктовых деревьев с кустами барбариса в подлеске сменяется вскоре сосняками, сбегаящими справа, со склонов Кель-баши. Дорога поднимается левым берегом реки Назалы-кол, пересекая небольшие поляны с лесным высокотравьем, над которым порхают многочисленные бабочки. На одной из полян влево отходит чуть заметная в густой траве тропка, ведущая в долину реки Арючат — правого притока Назалы-кола. После продолжительных, но некрутых подъемов по сосновому лесу дорога выходит на ровную широкую поляну, заросшую сорным высокотравьем. Здесь сохранились развалины кошей, скрытых в сплошных зарослях крапивы, колючих бодяков, шершавых стеблей окопника, белых зонтиков купыря.

От поляны вправо на склон отходит тропа, ведущая через перевал Тала-баши в поселок Теберда, влево через реку идет тропа к Назалы-кольскому перевалу. Путь пролегает вверх по долине правым берегом Назалы-кола мимо старых разрушенных кошей, через последние островки леса, моренные бугры и зарастающие травой осыпи. Вскоре долина расширяется и открывается величественный вид на сверкающие ледниками верховья Назалы-кола. На плоском и широком днище исчезнувшего озера одиноко возвышается громадный камень,

возле которого туристы располагаются на отдых или ночлег. Эта стоянка носит название «Рванный башмак». И в самом деле, камень своими очертаниями напоминает старый, рванный башмак, будто оставленный здесь сказочным великаном.

Дальнейший путь к перевалу идет мимо небольшого озера, маленького и мелководного, занесенного речными наносами. Вскоре тропа сворачивает вправо и через несколько часов подъема показывается перевал. Высота его 3100 м. По ту сторону перевала далеко внизу причудливо извивается река Уллу-Муруджу, видны Голубое и Черное озера, зубчатые вершины Главного Кавказского хребта и его отрогов. Спуск в долину Уллу-Муруджу занимает 1—1,5 часа. Отсюда, направляясь вниз по течению, можно спуститься в Теберду. Маршрут к озерам идет вверх по долине.

Джемагатские нарзаны

На север от курорта, по широкой террасе правого берега реки Теберды, идет дорога к нарзаным источникам. Путь к ним достаточно легкий и неусттомительный, является интересной прогулкой, занимающей в оба конца 6—7 часов. До поворота в долину реки Джемагат дорога почти без подъемов бежит по самому краю обрыва к пойме реки. Ограничивающий террасу склон Кель-баши покрыт светлым и чистым сосновым лесом. Примерно через 3 км поворот на восток в долину Джемагата. Вначале она довольно широка, но быстро суживается и после впадения реки Назалы-кол встречаются настоящие теснины.

Северный, джемагатский, склон горы Кель-баши зарос густым смешанным лесом. По днищу долины широкие сенокосные поляны перемежаются группами диких плодовых яблонь и груш. Они почти ежегодно плодоносят, доставляя корм диким кабанам, оленям, медведям и другим животным. Река Джемагат, быстрая и шумная, с зеленоватой, чистой и прозрачной водой, стремительно бежит между валунами. По берегу тянутся густые заросли ольхи. За рекой видны крутые обрывы и осыпи хребта Кенделеляр (звено Бокового хребта), сложенного хлоритовыми сланцами и песчаниками. Здесь есть залежи мрамора и известняков. Недаром одна из его вершин называется Ак-Тюбе (Белая макушка).

Южный склон хребта солнечный, сухой, с небольшими массивами сосны, занят в основном высокогорной степью. Ранней весной она усыпана светло-фиолетовыми и лиловыми цветами шафрана и мерендеры, желтыми звездочками гусиного лука. На смену им приходят синие гиацинты, розовые астрагалы, желтые лапчатки, выделяющиеся среди яркой молодой зелени.

Но особенно красочной степь бывает в июне. Она стано-

вится молочно-белой от перистых остей ковыля. Эти серебристо-белые пятна видны за несколько километров. А вблизи степь оказывается пестрой: в окружении изящных, белых пушистых метелок ковыля выглядывают пурпуровые головки клевера, желтые завитки ономы, розовые кисточки истода, карминные стрелки румянки и множество других цветов.

Недалеко от слияния рек Назалы-кол и Джемагат сохранились развалины балкарского аула «Джемагат».

На правом берегу реки Джемагат за мостом большая местами заболоченная поляна. Пересекая ее, дорога снова переходит на левый берег. Справа поднимается живописная красная скала с сосновым лесом, слева на севере открывается ущелье Ак-Тюбе, в устье которого расположена овцеводческая ферма.

Очередной мост, и свежая прохлада лиственного леса снова сменяется сухим, горячим воздухом степей.

Наконец, небольшой подъем и дорога выходят на поляну, где реки Эпчик и Горалы-кол, сливаясь, образуют реку Джемагат. За мостом на левом берегу Горалы-кола находятся источники нарзана. Вода их слабо минерализована, углекисло-известково-железистого состава. Почва и камни вокруг источников покрыты ржаво-красным налетом окиси железа.

На поляне построена хижина для туристов.

Водопад Шумка

Поход на Шумку — самый короткий из всех маршрутов в заповеднике. Небольшое расстояние от поселка (всего около 4 км), неустойчивый подъем к водопаду, красивые, живописные места создают этой прогулке неизменную популярность.

За поселком контрольный пост заповедника, дорогу перекрывает слагбаум. Здесь стоит обернуться и посмотреть на пройденный путь: вдаль за рекой Тебердой поднимается Лысая гора с округлой светло-зеленой вершиной, чуть ближе — темные склоны Малой Хатипары, направо — крутой и скалистый склон Кель-баши, заросший сосной. Внизу, за поселком Красная Поляна поднимается сосновая роща над темным озером Кара-кель с красиво вписанным в нее зданием санатория. Слева, напротив кордона, виднеется лесистое ущелье Большой Хатипары, южнее него — ущелье Хаджибея.

Гора, у подножья которой находится кордон заповедника, называется Чертовой. Она соединяется с Кель-баши хребтом Тала-баши, а на юго-восток переходит в зубчатый гребень левого хребта Назалы-кольской долины.

Глубокое и узкое ущелье реки Шумки отделяет Чертову гору от Муруджинского хребта, увенчанного причудливыми «бастионами» Чертова замка.

Река Шумка начинается подземным руслом от небольшого озера, затем, продолбив в скалах узкое ложе, низвергается с 12-метровой высоты красивым шумным водопадом. От дороги к нему идет тропа. Она вьется по берегу речки среди огромных буков и пихт между нагромождений валунов, покрытых мхами.

В узком сумрачном каньоне тоже повсюду зеленые коврики мхов. Отполированные стены отвесных скал с пятнами лишайников и камнеломок уходят высоко вверх. От водопада веет прохладный ветерок, рассеивая вокруг мелкую водяную пыль.

Весь подъем от дороги до водопада занимает меньше часа.

Для посещения территории заповедника необходимо получить пропуск в управлении заповедника или на контрольно-пропускных пунктах.

Туристы и экскурсанты могут также посетить музей природы и питомник диких животных (вольеры), где они получают необходимую консультацию и прослушают лекцию о природе заповедника.

ЛИТЕРАТУРА

ТЕБЕРДА. Путеводитель. 1934. Под ред. В. М. Броннера. Москва. Дом Ученых.

В. КНЯЗЕВ. Тебердинский государственный заповедник. Тбилиси, изд-во «Техника да шрома», 1946.

ЗАПОВЕДНИКИ СССР. Т. I. М., Географгиз, 1951.

ТЕБЕРДА. Очерки о Тебердинском заповеднике. Ставрополь, 1958.

ТЕБЕРДА. Фотоальбом с очерком А. Малышева. Ставрополь, 1961.

ЗАПОВЕДНИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. М., изд-во «Колос», 1969.

ТРУДЫ Тебердинского государственного заповедника. Выпуски I—VII. Ставрополь, 1957—1967.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Природа заповедника	5
Растительность	9
Животный мир	16
Научные исследования в заповеднике	27
Основные туристские маршруты по территории заповедника	30
Теберда — Клухорский перевал	30
Долина Домбай-ульгена	34
Чучхурский перевал — Бу-ульген	34
Долина Алибека	35
Кругозор Семенов-баши	37
Бадукские озера	38
Муруджинские озера	39
Теберда — Архыз	41
Долина Назалы-кол	42
Джемагатские нарзаны	43
Водопад Шумка	44

ФАИНА МИХАЙЛОВНА ВОРОБЬЕВА
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЛЫШЕВ
ВСЕВОЛОД ИВАНОВИЧ ТКАЧЕНКО

ТЕБЕРДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Редактор *Н. Косаковская*
Художник *С. Казаков-Гроянский*
Худож. редактор *Т. Добровольнова*
Техн. редактор *Л. Муравьева*
Корректор *Н. Бут*

А 02059. Сдано в набор 3/Х 1969 г. Подписано к печати 25/ХІ 1969 г.
Формат бумаги 60×90¹⁶/₁₆. Бумага типографская № 2. Бум. л. 1,5.
Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,70. Тираж 81 000 экз. Издательство «Знание»;
Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 2789. Типография изд-ва
«Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 9 коп